

Глава 6. Наречение

К заливу подплывали боевые корабли, украшенные драконьими головами. Одна из служанок Нии, с ликующей улыбкой, ворвалась в шатер: — Ния, это вождь! Он вернулся с людьми! — Ах! Он вернулся?! В тот же миг измученного Лю Ли, погруженного в сон от недосыпа, подняли из колыбели. В отличие от обычного младенца, пугающегося подобного испуга, он не заплакал. Мать, внезапно выскочившая из палатки, взяла его на руки. За несколько дней Ния привыкла к необычности своего сына, которая, возможно, была нормой для этого ребенка. — Дорогой малыш, — прошептала она, — ты скоро встретишь своего отца. У тебя еще нет имени, отец даст тебе красивое. Запеленанный Лю Ли смотрел на нее широко раскрытыми глазами, не понимая бормотания морщинистой светловолосой женщины, держащей его на руках. Но это было похоже на английский. Если бы они были викингами, их язык определенно был бы норвежским. Лю Ли, человек науки, когда-то сдавал экзамен по английскому языку шестого уровня. Он прекрасно знал, что английский язык произошел от норвежского языка Скандинавского полуострова. Теперь все казалось сном, и младенцу Лю Ли ничего не оставалось, как позволить матери нести его к докам. В этот момент Лю Ли расширил свои глаза, едва осознающие мир, и увидел размытую картинку – бухту, к которой подплывало множество кораблей. Люди ликовали на причале, приветствуя прибытие огромного флота. Ния, держа ребенка на руках, с нетерпением оглядывалась и вскоре увидела своего мужа – красивого мужчину с большой бородой. В глазах Нии Отто был великим человеком, храбрейшим воином и вождем, которому доверяло все племя. Ния, держа ребенка в левой руке и размахивая правой, громко выкрикивала имя Отто. Но ее зов тонул в ликовании народа. Увидев людей своего родного города, Отто наконец расслабился. Выражение его лица смягчилось, когда корабли подошли к мелководью. Он первым спрыгнул с борта и, потянув за канаты, с помощью импульса посадил корабль на мель. Один за другим драконоголовые военные корабли, груженные товарами, намеренно садились на мель, и под командованием Отто немедленно начиналась выгрузка. Жители Росфорта с волнением осматривали чудесные вещи, привезенные предводителем, но на одном из кораблей кто-то расстелил рогожу, чтобы обнаружить тела десяти павших воинов. Радостное выражение лиц тех, кто это увидел, мгновенно исчезло. Все они знали, что эти погибшие воины – члены их племени, лежащие сейчас в трюме корабля со смертельными ранами. Обнаружение мертвых воинов вызвало переполох на разгрузочной площадке. Тем временем Отто, только что высадившийся на берег, не пошел в зал совета старейшин племени, а разыскал свою жену. Отто уже видел жену и младенца в пеленках. Внешность его жены сильно изменилась, так что ребенок в пеленке действительно был его собственным. Отто взволнованно встал перед женой, не обращая внимания на советы других соплеменников, подходивших к нему, и потянул жену в более тихое место. Семья Отто стояла на небольшой площадке, сложенной из камней, откуда была видна большая часть залива, и здесь же молодые супруги тайно встречались. Когда-то юному Отто посчастливилось завоевать сердце красавицы Нии, и их брак был благословлен старейшинами. Отто не разочаровал и победил в конкурсе по выбору вождя племени. Но самым большим несчастьем за сорок лет жизни для Отто стала случайная смерть двух его сыновей. В Скандинавии IX века младенцу было крайне сложно благополучно достичь совершеннолетия. Отто считал, что его победа на арене и ведение воинов племени к победе – это благословение Одина. Но у него не было здоровых наследников, возможно, за это нужно было заплатить? Теперь, казалось, все меняется. Ния радостно сообщила мужу: — Дорогой Отто, это наш третий сын. Посмотри на его глубокие голубые глаза, так похожие на твои. — Ах! Это мой сын! Отто, взволнованный, трепетно взял ребенка из рук жены и поднял его над головой. Ведь это был его сын, и в этот момент Отто совсем забыл о боли от раны от стрелы на левой руке, радостно поднимая ребенка, словно поднимая будущее племени. В этот момент Лю Ли широко раскрыл глаза, увидев перед собой типичного викинга в шлеме, пахнущего потом, светловолосого сильного мужчину – его настоящего отца в этом мире? Лю Ли смотрел на избитое непогодой лицо мужчины, не плача и не суетясь, удивляя Отто. — Эй! Ния, наш ребенок всегда такой? Он совсем не плачет! — Да! Он особенный. — Ния охотно рассказала о словах старейшины. —

Наша бабушка Велия, самая мудрая женщина в нашем племени. В ту ночь, когда я родила этого ребенка, бабушке Велии приснился странный сон. Должно быть, она получила откровение от Одина. Она сказала мне, что сын вождя Роса будет благословен и приведет нас к процветанию. — Ах?! — Услышав это, взгляд Отто на своего ребенка внезапно изменился. Эти круглые, милые, темно-синие глаза больше не были просто очаровательными; казалось, что сам Один использует глаза ребенка, чтобы внимательно изучить его. Продолжая высоко держать ребенка, Отто некоторое время колебался, а затем пробормотал ему: — Сын мой, ты действительно можешь унаследовать мое дело и принести процветание племени?! В этот момент Лю Ли понял, что не способен говорить — его голосовые связки были слишком незрелыми. Он мог только издавать звуки "хм", не понимая, что говорит человек, держащий его, но это было похоже на вопрос. Лю Ли инстинктивно издал два невыразительных "хм", и этот так называемый звук "хм" шокировал Отто и его жену. В их глазах ответ ребенка был явно утвердительным. Глаза Нии расширились, когда она посмотрела на Отто: — Он ответил тебе. — Теперь я понимаю! Отто медленно опустил ребенка и посмотрел на свою возлюбленную Нию: — Мы должны вырастить его. Этот ребенок должен стать вождем племени в будущем. Ния кивнула: — Старейшины уже знают об этом. Они признали, что этот ребенок необыкновенный. Теперь есть только одна проблема: дайте ему имя! — Старейшины еще не дали ему имя? — удивленно спросил Отто. — Как они могли? Ты — вождь племени, это твой ребенок, только ты можешь дать ему подходящее имя. Отто кивнул, некоторое время размышлял, потом имя пришло в голову: — Назовем его Рюриком. — О? Почему Рюрик? — Рюрик, что означает "вновь процветающий". А еще потому, что его брата, сына Оргеира, зовут Арик. Имена этих двух детей звучат похоже. Дорогая Ния, отныне ты тоже будешь матерью Арика. — Ты... — Ния, встретившись с пронзительным взглядом мужа, вдруг ощутила подспудный смысл его слов. — Отто, ты хочешь сказать, что Оргейр... — Он погиб в бою, — произнес Отто, не дрогнув ни единым мускулом. — О нет! Он был твоим братом. — Но в битвах, — Отто с трудом вздохнул, пытаясь скрыть душевную боль, — неизбежны потери. Его больше нет, и, быть может, нам не стоит чрезмерно горевать. В свои последние минуты он говорил всем, что видел, как Брунгильда манит его. Вероятно, его узнали валькирии, и, возможно, Оргейр теперь дух в Валгалле. По крайней мере, я вернул его тело. — Ты... — Ния едва слышно прошептала. — Мы похороним его должным образом. Похороним его на общественном кладбище племени. — Правильно! — Отто, крепко держа на руках маленького Рюрика, нежно посмотрел на Нию. — Оргейр будет погребен вместе со своим богатством под землей, а его дух — в Валгалле. Что касается Арика, то отныне он наш сын.